



К

# ГЛЕБ ВЯТКИН

ИЗБРАННОЕ

О ВЫСТАВКЕ  
И ХУДОЖНИКЕ



СЕМЬ ВЕТРОВ



БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

# ГЛЕБ ВЯТКИН

## ИЗБРАННОЕ

*О выставке и художнике*

Благотворительный фонд Семь Ветров

ММХХI



Фото: Л. Гоцроввер

## **ГЛЕБ ВЯТКИН.**

IN MEMORIAM. К ВЫСТАВКЕ В ПОЛЕНОВО.

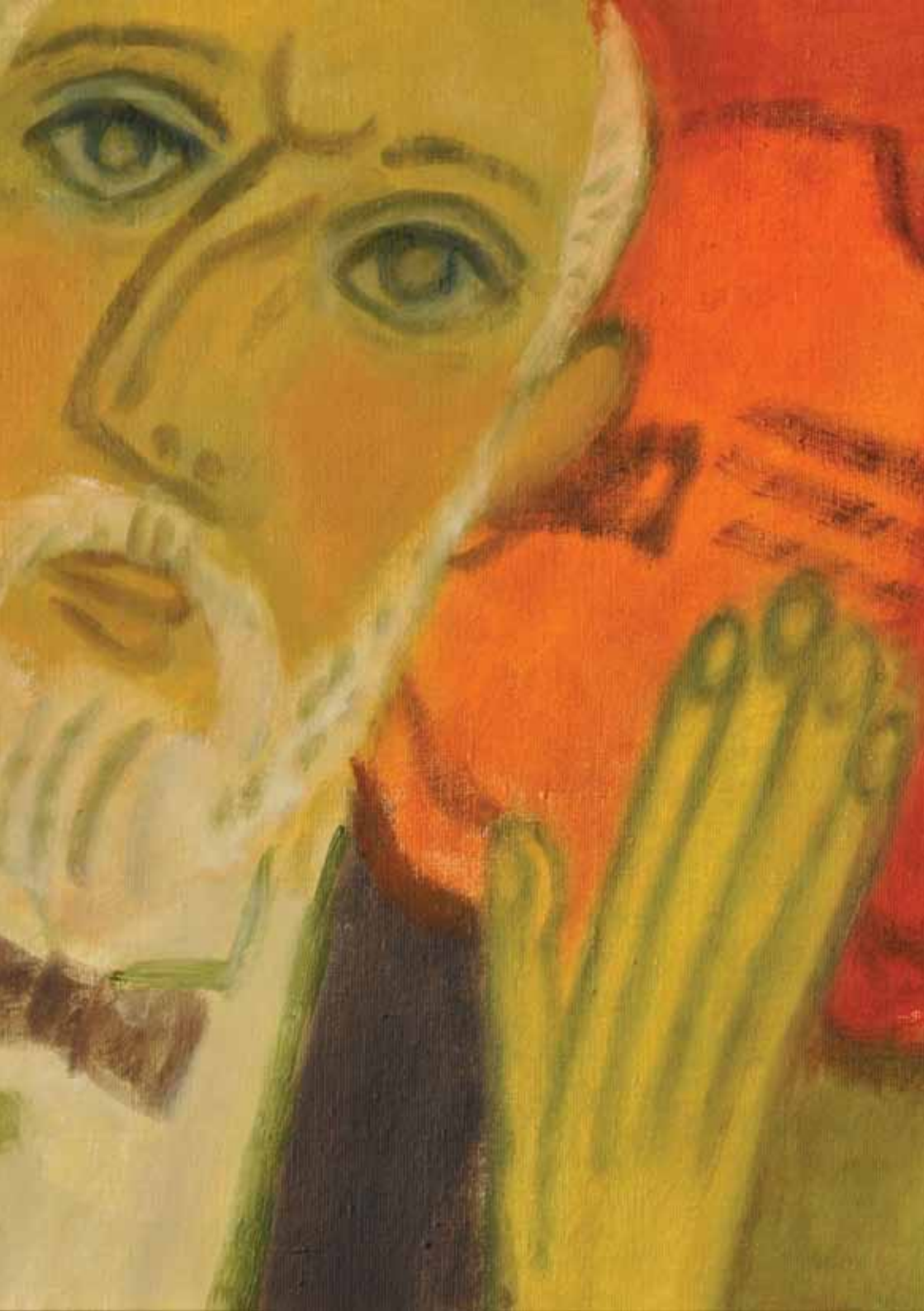
Выставки, выставки, выставки... Вместе с Глебом Михайловичем мы провели их немало - пять только самых больших и значительных. Со своей прекрасной улыбкой и лукавыми искринками в глазах, легкий и жизнерадостный Глеб всегда был “центром силы” каждого экспозиционного проекта. Он сам, не только его работы.

Готовясь к своему 85-летию и юбилейной выставке, где-то за год до этого, он объявил нам: “я сделаю ее из совершенно новых работ...” Невероятно, но три четверти очень большой юбилейной экспозиции составили абсолютно свежие работы или же новые трактовки старых тем, написанные художником за год. Тогда же, на юбилейном ужине, он сказал: “к 90-летию так быстро не справлюсь, силы уже не те, надо начинать готовиться сейчас.”

Сейчас мы с вами на выставке Глеба Михайловича, среди его работ, но его с нами уже нет. Впервые мы проводим выставку Глеба Вяткина без него самого... Проведения этой выставки в Поленово желал сам Глеб Михайлович, но весной этого года художника не стало. Организация этой выставки стала для нашего фонда почётной обязанностью и данью памяти ушедшего мастера и близкого друга. Поэтому, сегодня мы здесь.

*Президент  
благотворительного фонда  
Семь Ветров*

*Николай Малыгин*



## **ГЛЕБ ВЯТКИН.**

### **ИЗБРАННОЕ.**

Экспозицию выставки составили работы из собрания благотворительного фонда Семь ветров и личной коллекции Н. Е. Малыгина. Надо отметить, что Фонд был создан в 2010 году, а к этому времени уже достаточно трудно было найти работы художника Глеба Вяткина, написанные им в 70-80-е и даже в 90-е годы. Многие работы получили прописку в музеях, галереях, в частных собраниях. Часть картин бесследно исчезла после зарубежных выставок в пресловутые 90-е годы, большая часть ранних работ безжалостно переписана художником в позднее время.

Глеб Михайлович Вяткин был очень требовательным человеком и к себе, и к своим работам. Он часто повторял, что нет у художника злейшего врага, чем собственные неудачные работы, а потому они не имеют права на жизнь. В ранние годы он мог переписывать свои холсты десятки раз. И когда усталая поверхность уже утрачивала способность откликаться на прикосновения автора, рулонами относил их на свалку.

Несмотря на хронологическую ограниченность, выставка дает все-таки возможность на отдельных работах проследить эстетическую, пластическую и колористическую эволюцию этого яркого художника.

Надо заметить, что каких бы тем ни касался художник, какие бы задачи не решал, (используя парадоксальную экспрессивность пропорций или утрированную насыщенность цвета), он всегда оставался в поле фигуративного искусства и даже жанровых границ, переводя свои высказывания в плоскость иносказания, обретая свое пространство вне и над бытовым измерением.

Одним из важных жанров в творчестве Глеба Вяткина всегда оставался портрет. Это многочисленные автопортреты, портреты реальных персонажей и вымышленные образы, сочиненные автором.

Самая ранняя работа, представленная в экспозиции – это «Портрет искусствоведа» (1988 г.), куратора его первой персональной выставки. Этот портрет создавался в период напряженного труда над выставкой, которая должна была предьявить художника, чьи работы четверть века никто не видел. Учитывая предвзятое отношение местного отделения Союза художников к творчеству Глеба Вяткина, автор и куратор чувствовали особую ответственность за этот дебют 55-летнего художника, долгие годы творившего за закрытыми дверями своей мастерской.

«Портрет искусствоведа» передает не столько портретное сходство, сколько состояние модели, эмоциональный строй, что решалось художником и в самой композиции и способе обобщения и его цветовом градусе.

В конце 80-х в живописи Вяткина появляется красный цвет, который был невозможен для его ранней пластики (позже тема красного надолго исчезнет из палитры художника). В портрете же искусствоведа красный становится доминантой образа. От редуцированного красного в фоне до акцентного фортиссимо в трактовке фигуры. Такой тотальный красный как нельзя лучше передавал и состояние модели, и саму ситуацию – раскаленную атмосферу напряжения, предельной внутренней сосредоточенности и решимости.

«Портрет Натальи», написанный в 1992 году, решен уже легко, свободно, с игрой форм и метафор. В этом портрете появляется очень важная для художника тема – «человек и братья его меньшие». С любимыми животными, которые, кстати, всегда сопровождали его реальную жизнь, вы встретитесь и в работах

«Натюрморт с кошкой под столом», «Собака под столом», – в них нежность, тепло и единство разделенной с человеком судьбы. В «Портрете Натальи» формируется новый метод живописной трактовки: цвет начинает свою жизнь в отрыве от формы, являясь своеобразным контрапунктом. Этот прием получит значительное развитие в последующие годы, когда первостепенными для него станут проблемы цвета, его взаимодействия с формой, необычное развитие живописной идеи.

«Дама с ландышами» (2013 г.) – образ-состояние. Интенсивность оранжевого цвета и его доминирование играют здесь иную роль, нежели красный в портрете искусствоведа. Плавные движения в рисунке обнаженных рук (кажется, так и ощущаешь их мягкость), сияющий зелено-золотистый фон, кокетливая поза... Легкая ирония автора в сентиментальной банальности: букетик ландышей в руках, снижающий пафос монументальной дамы, пребывающей в ожидании счастья. В другой работе – «Письмо» – элегическая отрешенность модели воплощается очень сдержанной и лаконичной палитрой. Здесь романсовая мелодия решается пластикой, рисунком и необычной композиционной затеей, в которой также кроется добрая улыбка автора.

Особое место в портретном жанре занимают многочисленные автопортреты Вяткина. В экспозиции представлены несколько полотен, относящихся к той сложной поре его жизни, когда он стремительно начинает терять слух. А музыка была неотъемлемой частью его творчества: приходя в свою мастерскую, художник всегда начинал с игры на скрипке... В 2012 году он пишет трагичный автопортрет «Прощание со скрипкой». Форма скрипки словно исчезает, становясь цветовым потоком музыки, звучащей только в душе музыканта-художника. Мощный пронзительный красный звук растворяет очертания скрипки, а бессильно опущенные руки не в силах предотвратить это крушение. В автопортрете «Скрипач», написанном год спустя, художник словно смиряется с трагедией: он только

подносит скрипку к лицу, бережно касается ее, словно пытаюсь ощутить ее пульс прикосновением пальцев.

В 2013 году Глеб Вяткин пишет «Автопортрет с зонтом». При всей его подчеркнута игривой щеголеватости, он не лишен, однако, драматической интонации. И даже забавные трактовки деталей не снимают минорности звучания. Усиливается это состояние холодной гаммой голубых колеров, которые совсем еще недавно звучали так солнечно в контексте с золотисто-зелеными!

«Вечерний визит» (2018 г.) – последний из написанных художником автопортретов. Все тот же зонт. Все та же шляпа с полями, трактованными восьмеркой, все тот же шарф. Только не лихо закинутый через плечо, а чинно встроенный в сложную гармоническую структуру оливково-серых и яркого голубого тонов. Очевидно, что подойдя к своему 85-летию, Вяткин переживает очередной новый этап. Он наполняет свои холсты новым содержанием, идеями. Его работы становятся лаконичней, меняется тональность, приемы трактовки поверхности. Цвет уже не струится по холсту в отрыве от формы, а все больше подчиняется ей. Все чаще работы строятся на жестко дисциплинированных ритмах, решительных и продуманных линиях (не лишенных, однако, чарующей элегантности), на сложных и изысканных гармонических решениях.

Единственный пейзаж, представленный в экспозиции – это «Храм Иоанна Богослова в станице Тепикино». Надо отметить, что пейзажи крайне редко появлялись в живописи Глеба Вяткина. Художник, вопреки общепринятому мнению, считал, что пейзаж – это один из сложнейших жанров, доступный немногим. Он видел особую природу духовности пейзажа в обращении к сердцу, только отклик которого способен дать жизнь изображению. «Храм в станице Тепикино» был написан в 1996 году после поездки на родину художника И. И. Машкова в станицу Михайловскую Урюпинского района Волгоградской области. В пленэрном варианте этой работы храм был окружен

убогими постройками и покосившимися заборчиками. Но нет искусства, если нет преобразования. В работе «Храм в станице Тепикино», представленной на выставке, исчезли строения и разбитая дорога, а сам храм будто вырастает из самой земли, заполняя все пространство холста. Серое небо стало лазоревым, и от храма исходит к небу золотистый поток, и ангел касается купола.

На протяжении всей жизни Глеб Вяткин пишет натюрморты, хотя и не любит слово «натюрморт». «Предметы не могут быть мертвыми, – говорит художник, – у них своя цветопластическая жизнь». Он не пишет цветочных натюрмортов в силу конструктивистской природы своего творчества. Чаще всего он перебирает тот нехитрый набор предметов, которые «живут» в его мастерской. Каждый раз придавая им новое звучание и преобразая в соответствии с пластической необходимостью баланса, ритма, соотношений объемов, эмоциональной составляющей. Художник преобразует обыденность в энергию линии, цвета, света добра и любви.

В экспозиции представлен путь художника от «Натюрморта с открытой книгой» 1996 года (пожалуй, один из лучших натюрмортов, написанных в 90-е) до «Фруктов на столе» 2013 года. Важным художественным посланием стал натюрморт «Скрипка, палитра, книга». Эти предметы – символы его духовного бытия. Трапезка стола решена в обратной перспективе: приём этот часто будет повторяться в его поздних натюрмортах. Обратная перспектива, как известно, применялась в византийской и древнерусской живописи, отвечая задаче воплощения сакрального содержания. Она позволяет уравнивать размеры дальних и близких предметов, создавая целостное символическое пространство. Художник нарочито раскладывает то, что составляет его духовную жизнь, и каждый предмет получает свое обособленное место, соразмерное не с реальными его параметрами, а с масштабом значимости в его жизни.

Композиция «Комета Галлея» является важной этапной работой в творчестве художника. Появление на небосклоне кометы Галлея в 1986 году взволновало многих, 9 февраля толпы людей пытались увидеть на небе ее след. Единственная комета, хорошо видимая невооруженным глазом, возвращается к солнцу каждые 75-76 лет и следующее появление кометы можно ждать только к 2061 году. Как передать это необычное космическое событие, связавшее нас, живущих сегодня, с далеким прошлым и неизвестным будущим? Глеб Вяткин возвращался к теме «Комета Галлея» не единожды, каждый раз что-то добавляя и меняя. Работа, представленная в экспозиции, написана в 2010 году. Любимая в эту пору палитра голубо-зеленых и желтых колеров кажется в данном контексте не случайной. Трактовка фигур (голова, ноги, руки изображены в профиль, а все тело анфас) невольно рождает ассоциации с древнеегипетскими росписями. Это условные фигуры, где важен ритм поз и символика цвета. Желтый, одна из любимых красок египтян, означает вечность и божественную сущность, зеленый – цвет надежды, возрождения, молодости, а голубой – воду и новую жизнь. В трактовке художника этот сюжет приобретает философское звучание. Связь времен и вечных ценностей мира.

Неоднократное возвращение к одной теме – воплощение меняющихся взглядов художника, диалог и спор с самим собой. Иногда это изменение в композиции и палитре. Иногда – в размере и формате, что среди прочих живописных составляющих играет важную роль. Так произошло с работой «Обнаженная с черным котом», которая была написана в 2009 году в небольшом размере (картина была показана на выставке в Москве и сразу приобретена). В 2017 году художник повторяет композицию в размере 98 x 127 см, придав ей монументальные качества. Фигура решена как мощный иероглиф на бесконечном почти в цвет фигуры пространстве. Желтое на желтом. Загадочный, вызывающий много коннотаций знак, а восхитительный черный кот только подчеркивает какое-то мистическое его звучание. ...

В 2006 году Вяткин создает композицию «Булгаков, читающий главы романа «Мастер и Маргарита» коту Бегемоту». В трактовке образа Булгакова он использует известную фотографию писателя с моноклом, где Булгаков лихо позирует фотографу. Сама житейская ситуация застолья превращается в некую мистификацию. Кот Бегемот с повадками питомца семьи писателя Флюшки с забавным самодовольством слушает главы романа. Литературовед Павел Попов писал о романе: «Реалистическое и фантастическое переплетается в романе в самых неожиданных формах». Собственно, это и передает художник в своем полотне.

Чувствуя потребность вновь обратиться к этой теме, Вяткин повторяет работу в 2013 году (именно она вошла в нынешнюю экспозицию). Трактовка образов Булгакова и Кота Бегемота чуть меняется: образ писателя утратил щегольство и насмешливость, в лице появилась усталость и мудрость, в которой, как известно, много печали. Да и кот Бегемот, кажется, зарылся философичностью: «Не будешь ли так добр подумать над вопросом, что бы делало твое добро, если бы не существовало зла. И как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени».

Интересно, что работа художника над образом Булгакова положила начало созданию цикла, посвященного русским писателям. На вопрос, кому нужны в наш нечитающий век портреты писателей, художник отвечал: «Я буду дарить их музеям, чтобы языком современной живописи привлечь внимание к русской словесности».

В 1979 году Вяткин пишет большую программную работу «Квартет». К этой композиции художник шел долго, рисуя с натуры музыкантов, фиксируя характер взаимоотношений человека и инструмента. Было сделано множество графических листов, и только спустя годы созрел холст. Художника волновали в этой работе не столько музыканты (хотя он и использует свои

натурные рисунки), его волновала сама музыка, заключенная в партитуре цвета и линии. Она зазвучала в ритмах, рожденных кубистическими синкопами и смещениями форм.

В разные годы Глеб Вяткин напишет шесть квартетов, визуализируя музыку, соответствующую цветопластическим исканиям художника на данном этапе. «Квартет», представленный в экспозиции выставки, был написан в 2014 году. Однако, накануне выставки 2019 года (к 85-летию художника) автор неожиданно меняет колорит работы, подчиняясь новым колористическим задачам и эмоциональным вибрациям. Убирает дерзкие цветовые диалоги, от чего работа меняется ритмически, переписывает пюпитры и фон сложносочиненным светло-зеленым колером, а это влечет за собой иное решение огненно-красных, что меняет всю тональность полотна. Вместо бравурных звуков возникает просветленно-минорная тема, которую каждый услышит по-своему...

Для тех, кто знал художника, это - «Прощальный квартет».

---

*Любовь Яхонтова*







## НЕУМОЛИМАЯ ОРБИТА.

ГЛЕБ ВЯТКИН (1934-2021)

Шел 1976 год. По какому-то недоразумению персональную выставку признанного итальянского художника-неореалиста Эрнесто Треккани, которая должна была пройти в ГМИИ им. А. С. Пушкина, а затем в Эрмитаже, привезли в Волгоград. Выставку сопровождал сам автор. Здесь и состоялась встреча никому не известного тогда художника Глеба Вяткина и Эрнесто Треккани.

Встреча, положившая начало дружбе двух художников и сыгравшая важную роль в судьбе Г. Вяткина. Позже Эрнесто Треккани записал в своем дневнике:

*«Портрет Глеба. Познакомился с Глебом, когда был в Советской России. Глеб художник-философ, немного маг. Играет на скрипке. Серьезный мастер. Привержен свободе между людьми и в живописи. Его искусство монументально. Более телесно, чем схематично. Уверенный гравер. Живописец широкой палитры. Друг Италии. Гражданин мира».*

В этих нескольких строчках сказано все или почти все о художнике Глебе Вяткине.

Монументалист, комфортно чувствующий себя в любой монументальной технике: сграфитто, фреске, мозаике. График, работающий в печатной и оригинальной графике. Живописец, создавший свою цветопластическую версию, в которой воплотилось индивидуальное взаимодействие художника с мировой историей и человеком. В его художественных посланиях магия преобразования действительности и полнота чувств от иронии до трагедии.

Глеб Вяткин родился в семье известного пермского скульптора и живописца Михаила Александровича Вяткина. Вопреки ожиданиям отца, Глеб, окончив экстерном музыкальную школу, поступает в Пермское музыкальное училище по классу скрипки. После завершения учебы играет в разных камерных составах. Мечтает о сольной карьере. Всё это факты, которые окажутся крайне важными в творческой биографии художника. Музыка, так много значившая в его жизни, станет впоследствии и главной темой его творчества, и одним из важных принципов его живописи. Музыка, воспитавшая понятия формы, её развития, структуры, гармонии, станет осознанной основой его работ.

Но волею судьбы и военкомата ему пришлось прервать музыкальную карьеру. Глеб Вяткин попадает на три года в армию. Здесь происходит его знакомство с талантливым литовским художником Арунасом Тарабилдой, общение с которым знакомит его с иной эстетикой, иным взглядом на творчество и искусство, ибо прибалтийские республики всегда оставались в поле европейского притяжения.

Всё неслучайно в неумолимой орбите предначертанной нам судьбы.

В 26 лет, отслужив в армии, Глеб Вяткин неожиданно для многих меняет вектор своих творческих устремлений и поступает в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной на монументальный факультет в класс к Г. А. Савинову и Д. Ф. Филиппову. Что само по себе событие знаковое. Годы учебы в Питере совпали с финальными аккордами хрущевской оттепели: выставки, концерты, новые имена в литературе, музыке, театре... Дух свободы, которого было уже не унять. Но форточка быстро захлопнулась.

Открыв для себя европейское искусство XX века, Глеб Вяткин уже не мог работать, делая вид, что всего этого не ведает. Окончив вуз и возвратившись в провинцию, он учится

иному способу мышления. Утрируя форму, разнимая её, трансформируя, учится свободе обращения с ней, постигая её внутренний смысл.

Первая половина творческого пути Глеба Вяткина совпала с советским периодом нашей истории. Со всеми вытекающими отсюда особенностями бытования художника, чье творчество развивалось вне руслу главных тенденций. Находясь вдали от андеграундного мейнстрима столиц, долгие годы не востребованный, художник моделирует свой приватный мир. По сути, творчество Вяткина существовало и вне официального, и вне оппозиционного искусства. Интерес к подобному материалу, не ангажированному господствующими арт-дискурсами, возрастает в середине 2000-х. Ибо это совершенно отдельная страница в истории отечественного искусства ушедшего века (а творчество Вяткина, несомненно, генетически связано с двадцатым веком).

В 1968 году Глеб Вяткин приезжает в Волгоград в надежде на творческую реализацию – активно строившийся город нуждался в монументалистах, но монументальные заказы переппадают нечасто. Его новаторский язык плохо воспринимается собратьями по цеху. Художническое братство, привыкшее делить мир на своих и чужих, сразу же отнесло его к чужим и чуждым.

За полвека жизни в Волгограде он создал всего 9 монументальных работ (для сравнения: в три раза больше он сделает за несколько приездов в Италию). Его живописные и графические работы не принимались на выставки, и он просто перестал их показывать. Практически, двадцать пять лет его живопись и графику видели только близкие друзья.

А работал он упорно и много. Самозабвенно и плодотворно занимался графикой (как печатной, так и оригинальной), предпочитая контурный рисунок. Будто высекая форму

из белого листа, одним росчерком добиваясь емкости и выразительности линий. Он создавал абстрактные графические композиции на музыкальные темы, импровизируя с ритмами, взаимоотношениями линий и форм. Находил пластические эквиваленты звучащей музыке. «Сарказм N5» – пластические аллюзии на тему «Сарказмов» Прокофьева. Цикл «Микрокосмос» – на тему произведений Бартока, «Моцарт. Соната до мажор. Часть 1» и др. Сегодня 22 графические работы художника находятся в собрании Государственного Русского музея.

Графические опыты сопровождались поисками своего живописного пространства. Впитав сезанновскую версию мира еще в студенческие годы, он проходит серьезный аналитический период кубизма. «Кубизм можно преодолеть. Но его нельзя обойти», – любил повторять Глеб Вяткин.

В 1977 году по приглашению Эрнесто Треккани Глеб Вяткин приезжает в Италию. Эту поездку он назовет встречей с самим собой. Пришла та раскованность, состоялось вдруг то раскрепощение, к которому он так давно стремился! С этого времени Италия прочно входит в его жизнь. Регулярные поездки, участие в выставках, возможность работать как живописцу, графику, монументалисту... Осознание того, что будучи «композитором» в форме можно быть и «композитором» в цвете, приводит его к иной живописной позиции и иному движению на холсте.

Его работы наполняются полнозвучной палитрой желто-зелено-голубой гаммы, никак не связанной с цветовой конкретикой реального предмета, но создающей ощущение солнечного света.

Сурово-геометрическая манера раннего этапа, аскетически-мрачный колорит постепенно сменяется полнозвучной палитрой. Цвет и линия начинают жить самостоятельной жизнью. Каждый предмет на холсте, очерченный четким

контуром, имеет свое цветовое излучение, распространяющееся на фон, на соседствующие предметы. Одновременное звучание нескольких самостоятельных мелодических голосов и контрастных мелодий создает полифонию смыслов. Цвет и линия, ведя свою партию и сопрягаясь, создают напряженное энергетическое поле.

Наконец, в 1989 году состоялась первая персональная выставка художника Глеба Вяткина в Волгограде, взбудоражившая и возмутившая консервативный город. Выставка эта подвела черту и открыла новую страницу в творческой биографии художника. Уже в 1990 году – без ведома самого художника – 14 его работ из московского частного собрания экспонировались на выставке «50 лет советского искусства» в Барселоне. Причём, работы Вяткина были отобраны на выставку испанскими кураторами. Наряду с работами Кандинского, Ларионова, Древины, Родченко, Фалька...

В предисловии к каталогу испанский искусствовед Кохита Оливер пишет:

*«... то, что делает на этой выставке Вяткин, показывает его как продолжателя кубизма... При формальном синтезе индивидуального конструктивизма и геометрического структурализма её полноте, огне и гармонии».*

В июне того же года Глеб Вяткин получает приглашение из Италии принять участие в фестивале монументального искусства «Стены Чибьяна». Здесь он создает фреску «Signore delle sime», за которую получает большую золотую медаль Тициана и становится почетным гражданином Чибьяна-ди-Кадоре.

Конец 1990-х – середина 2000-х, пожалуй, самое плодотворное время в творчестве Вяткина. Он создает огромные композиции «Пилигрим», «Сусанна и старцы», «Венера и Амур». В его

античных и библейских сюжетах – живое чувство мифа, допускающее иронию и пластическую раскованность. Он пишет дерзкую композицию «Влюбленные», «Большая обнаженная», «Комета Галлея»... Множит галерею автопортретов, продолжает любимую серию обнаженных, которые привлекают своей горячей плотью и элегической отрешенностью. Его работы остроумны, порой лукавы, философичны и полны живой радости человека, кроющего мир по-своему и допускающего необычное развитие живописных идей. И конечно, создает живописные и графические произведения связанные с музыкой. Множество натюрмортов со скрипками, «Портрет Рихтера», «Репетиция балета «Орфей и Эвридика», «Прощальная симфония И. Гайдна» и несколько вариантов своей программной композиции «Квартет».

В 2009 году Глеб Вяткин пишет библейский цикл «Страсти Господни»: «Поцелуй Иуды», «Бичевание», «Несение Креста», «Стражники, разыгрывающие в кости одежды Христа». Он сопрягает в них многоликую традицию от ранне-возрожденческой фрески, средневековой гравюры, пермской деревянной скульптуры до живописи экспрессионизма. Спустя десять лет, в последние годы жизни, художник снова вернется к религиозной тематике: «Снятие с креста», «Сергий Радонежский»...

В 2013 году Вяткин начинает серию живописных работ, посвященную русским писателям, которую продолжал до конца дней своих. «Булгаков, читающий главы романа коту Бегемоту», «Мастер и Маргарита», «Портрет Марины Цветаевой», «Портрет Достоевского», «Пушкин в Санкт-Петербурге», «Лермонтов. Перед дуэлью», «Портрет М. М. Бахтина», «Портрет Тютчева» и множество набросков, которые так и не удалось воплотить.

После персональной выставки 2014 года (80-летие художника) Глеб Вяткин, уже утвердившийся и признанный своими

солнечными, эротичными, легкими работами, сияющими голубо-зелено-золотистой гаммой, вдруг меняет палитру, создавая сложные и изысканные гармонии. Меняет тональность, приемы трактовки, стремится к большему лаконизму и архитектоничности композиций. В его работах появляются лиловые, серо-желтые и все активней черный, как равноправный (ранняя версия его художественного мира этот цвет исключала). Он активно переписывает прежние работы, используя градуальное развитие материала, призывая любоваться едва заметными изменениями палитры и интонаций, сродни музыкальному минимализму. Вновь обращается к теме цирка, лицедеев, которая появилась еще в 80-е, и пишет огромные композиции «Под куполом цирка», «Эквилибристика и кот», «Комедианты», «Портрет Полунина». Премьера «нового» Вяткина была инициирована фондом Семь Ветров и состоялась на выставке посвященной 85 летию художника в Волгоградском музее изобразительных искусств им. И. И. Машкова. А в мастерской Глеба Михайловича уже рождались новые замыслы к следующей выставке, которую он планировал показать к своему 90- летию . Неумолимая орбита бытия не дала ему такого шанса. Весной 2021 года художника не стало...

Сегодня работы Глеба Вяткина находятся в коллекциях известных музеев и престижных галерей, более чем в 40 частных собраниях во многих странах мира. Оглядываясь на путь, пройденный художником, на его огромное наследие, понимаешь какой напряженной творческой жизнью жил этот человек. Невзирая ни на какие трудности и проблемы, он наслаждался возможностью вновь и вновь переживать тайну творения своего мира. Им придуманного, им узаконенного. Мы можем по-разному подходить к оценке творчества Глеба Вяткина, но он – безусловно! – состоялся как самобытный и яркий мастер со своим узнаваемым кругом образов, художественных приёмов, со своей эстетикой, философией, поэтикой.



## ГЛЕБ ВЯТКИН

(1934-2021)

Глеб Михайлович Вяткин родился в 1934 году в городе Перми. В 1955 году окончил Пермское музыкальное училище по классу скрипки. В 1966 году окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомовой (ныне Академия Штиглица). Участник более 100 выставок в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Саратове, а также - различных городах Италии, Германии, Франции и США.

### *Награды:*

Большая золотая медаль Тициана за фреску «Материнство», созданную в Чибьяна-ди-Кадоре (Италия).

Медаль фонда «Возрождение» за вклад в культуру (Италия).

Кавалер ордена «Царицынская муза» (Россия).

### *Работы в коллекциях:*

Государственный Русский Музей

Музей современного искусства в Москве (ММОМА)

Художественная галерея г. Ковентри (Великобритания)

Саратовский государственный музей им. А. Н. Радищева

Пермская картинная галерея

Краснодарский краевой художественный музей  
им. Ф. А. Коваленко

Коллекция благотворительного фонда Семь Ветров

Музей Н. В. Гоголя в Москве

ВМИИ им. И. И. Машкова

Работы Глеба Вяткина включены в более чем 50 значимых частных коллекций в России, Германии, Франции, Боливии, Венгрии, Италии, Швейцарии, США и Испании.

**Публикации:**

Альбом-монография «Глеб Вяткин-85», Волгоград 2019.

Альбом-монография «Глеб Вяткин. Звук в партитуре цвета», Москва 2014.

Альбом-монография «Глеб Вяткин, Петр Зверховский в проекте «Бубновый валет. Постскрипtum», Москва 2012.

Antonio Zuccon & Paolo Coltro, «Cibiana di Cadore. I Murales Raccontano la sua storia», Vianello Libri 2003.

50 Años de Arte Soviético, Soviet Catalonia, 1990



---

Благотворительный фонд Семь Ветров

Куратор выставки: Николай Малыгин

Текст: Любовь Яхонтова

Координатор проекта: Екатерина Лапина

24 стр., б/н, тираж 50 экз., 2021

